

Шэнь Хайжо стоял с глазами, полными слёз, держа руку другого студента и с глубоким чувством восклицал:

— Брат...

Разве мы, братья по несчастью, не должны заботиться друг о друге и помогать друг другу?

Студент, также тронутый до слёз, сжал его руку и ответил:

— Хороший товарищ...

К слову, этот студент, как и Шэнь Хайжо, взял длительный отпуск по личным обстоятельствам. Звали его Юй И.

В тот день, когда Шэнь Цзялань оставил его, Юй И вернулся домой в полном отчаянии. Он провёл бессонную ночь, а затем принял окончательное решение.

Перед возвращением в школу он обратился к своей уже выздоровевшей матери с просьбой и дал обещание.

— Мама, не ходи туда... на работу. У нас ещё есть сбережения, я могу подрабатывать на стороне. Давай будем жить хорошо, ладно?

Впервые он говорил с матерью таким мужественным тоном, выражая свою решимость. Его лицо, хоть и немного наивное, было полным решимости.

— Хорошо, сынок, я послушаю тебя.

Женщина была одновременно рада и обеспокоена. Её сын наконец вырос и стал её опорой. Ничто не могло сделать её счастливее.

Вернувшись в школу, Юй И столкнулся с первой проблемой — провалом на экзаменах. Вместе с Шэнь Хайжо, которого он не знал близко, но о котором многие слышали, он стоял, держа его руку, со слезами на глазах, без всякого намёка на звёздный статус.

Они договорились вместе ходить в библиотеку в ближайшие дни, чтобы подготовиться к пересдаче. Иначе это было бы слишком позорно.

В этот день, после экзамена, Шэнь Хайжо чувствовал себя неплохо. Попрощавшись с новым другом Юй И, он позвонил старшему брату, чтобы узнать, приедет ли он за ним, как обещал.

Шэнь Цзялань ждал его у южных ворот школы, скромно сидя за рулём обычной машины, не выходя из неё. Увидев Шэнь Хайжо, он начал сигналить.

Шэнь Хайжо, преодолев толпу поклонников, подбежал к машине, открыл дверь и влез внутрь. Шэнь Цзялань нажал на газ, и машина умчалась.

Шэнь Хайжо был немного измотан преследованием фанатов, особенно девушек из школы, которые были слишком одержимы.

Однако были и те, кто смотрел на Шэнь Хайжо с пренебрежением. Разве не было это просто способом привлечь внимание, став малоизвестным актёром в шоу-бизнесе?

Конечно, те, кто позволял себе такие выпады в сторону Шэнь Хайжо, были из богатых и влиятельных семей. Сам Шэнь Хайжо был человеком широкой души. Пока люди не переходили границы, он не обращал внимания на их язвительные замечания и холодные взгляды.

Сидевший на пассажирском сиденье Шэнь Хайжо болтал без умолку, рассказывая Шэнь Цзяланю о разных забавных вещах, избегая упоминания всех неприятных моментов.

Шэнь Хайжо был по натуре оптимистом. Если отбросить его звёздный имидж на экране, в реальной жизни он был довольно простым и дружелюбным человеком. Ну, может, слишком дружелюбным. Когда он увлекался, на его лице появлялось глуповатое выражение, и он никого не сторонился, даже не замечая, когда его использовали.

Шэнь Цзюли не раз ругал его за это. Как он, такой умный и способный, мог иметь брата с таким характером?

Шэнь Цзялань, напротив, любил его. Как весёлую золотистую собаку, которая радуется, когда её дразнят, а если её игнорируют, становится ещё активнее.

— Старший брат, я точно сдам пересдачу, ведь я такой умный!

— Хорошо.

— Старший брат, старший брат, может, поедем куда-нибудь на пикник или прогулку? Скоро станет жарко, а в жару мы можем поехать в заповедник, порыбачить и поплавать...

— Хорошо.

— Я помню, старший брат отлично плавает. Однажды, когда я учился плавать, я подумал, что научился, снял круг и прыгнул в глубокую воду. Я начал тонуть, и старший брат вытащил меня. Я смутно видел, как старший брат плывёт ко мне, и подумал, что это русалка!

— ...Отстань с русалкой.

Шэнь Хайжо смеялся, не расстраиваясь из-за того, что его оттолкнули. Вместо этого он радостно напевал песню, покачивая головой, как гиперактивный ребёнок.

Так как школа была далеко от дома, они всю дорогу разговаривали, иногда Шэнь Хайжо

хвастался своим голосом, исполняя несколько песен, и время пролетало незаметно.

Осталось около получаса до дома, когда они заехали в кондитерскую за тортом. Шэнь Хайжо ворчал, что Сяочу съест слишком много торта и растолстеет.

Сам он должен был следить за фигурой, поэтому его менеджер запретил ему есть многие вещи, а дома строгим исполнителем его диеты был второй брат.

Шэнь Цзялань не возражал, улыбаясь его кислому выражению лица, и осторожно поставил торт на заднее сиденье.

На этот раз Шэнь Хайжо первым сел за руль, сказав:

— Старший брат, я буду вести машину!

— Тогда будь осторожен!

Шэнь Хайжо уверенно ответил:

— Не волнуйся, всё будет в порядке. Я давно не садился за руль, с тех пор как попал в аварию, второй брат не разрешает мне водить.

— Авария? Что тогда случилось?

Шэнь Хайжо всё ещё был возмущён:

— Это была не моя вина. Я ждал зелёного сигнала светофора, и когда он загорелся, я немного затормозил, а новичок сзади врезался в мой бампер. Старший брат, разве это не раздражает? Тот парень был глупцом, да ещё и таким нетерпеливым. Как такой вообще получил права?

Шэнь Цзялань ничего не сказал, думая: «А ты, такой дурак, как можешь называть других дураками?»

Шэнь Хайжо водил машину неуклюже. Шэнь Цзялань наблюдал за ним, молча решив не критиковать его, чтобы не спровоцировать аварию.

К счастью, они были уже близко к дому, и на дороге было мало машин. Шэнь Хайжо наконец смог ехать спокойно, хотя был очень напряжён, широко раскрыв глаза и пристально глядя вперёд.

Но несчастье настигло их внезапно.

На повороте Шэнь Хайжо не удержал руль, и машина дёрнулась. Испугавшись, он нажал на тормоз, но по ошибке нажал на газ.

Шэнь Цзялань, который спокойно сидел, внезапно ударился головой. Он нахмурился и сердито сказал:

— Дурак, отпусти ногу...

Шэнь Хайжо уже кричал, паникуя. Он уже завершил поворот, и впереди не было машин, но он не мог взять себя в руки.

Шэнь Цзялань, не выдержав, рявкнул:

— Тормози, или я отрублю тебе ногу, если снова ошибёшься.

Перепуганный Шэнь Хайжо покрылся холодным потом, но на этот раз не ошибся. Машина начала замедляться, и вдруг перед ними мелькнула фигура человека, который, ударившись о машину, покатился по земле и остался лежать неподвижно.

— Ааа, я убил человека!

Шэнь Хайжо остолбенел, схватился за голову и начал рыдать, уже представляя свою жалкую жизнь в тюрьме, где он будет голодать, мёрзнуть и мыть полы. Нет, только не это...

В отличие от паники Шэнь Хайжо, Шэнь Цзялань спокойно наблюдал за происходящим. Если он не ошибся, то человек, лежащий на земле, был мошенником.

Он хлопнул Шэнь Хайжо по плечу и сказал:

— Пойдём, посмотрим.

Посмотрим, что этот тип задумал.

Шэнь Хайжо, всё ещё в шоке, дрожа следовал за старшим братом, который теперь был его опорой. Они присели рядом с лежащим человеком.

Первое, что заметил Шэнь Цзялань, — это высокий рост человека, не меньше 197 см.

Кроме роста, у него были отличные мышцы, явно результат интенсивных тренировок. Его движения были очень ловкими, и он смог смягчить удар при столкновении, чтобы не получить травм.

Если бы не то, что он сейчас лежал, притворяясь умирающим, Шэнь Цзялань бы заподозрил, что это террорист. Его личность и поведение были крайне подозрительными.

Взглянув ещё раз, Шэнь Цзялань заметил, что человек был очень тёмным, его кожа почти как

обугленное дерево.

Откуда этот абориген взялся?

Шэнь Хайжо, дрожа, спросил:

— Старший брат, он умер?

Шэнь Цзялань посмотрел на него. Разве Высший вид полулюдей мог так легко умереть?

Он толкнул человека за плечо, легко перевернув его на спину. Перед ним оказалось суровое тёмное лицо с закрытыми глазами.

Шэнь Цзялань замер, пристально глядя на это лицо. Этот человек...

<http://bllate.org/book/15261/1346557>